

Гермиона сделала легкий взмах левой рукой. Кровавый бич свистнул, рассекая воздух. И прошел в двух дюймах над горлышком бутылки, которую Гермиона приспособила вместо мишени. Девочка вздохнула и развеяла бич. Ладно. Она успокоила себя тем, что в прошлый раз было хуже. Эх, не быть ей крутым ковбоем. Те кнутом могут снять слепня со спины быка, так, что тот ничего не почувствует. Во всяком случае, гид на ранчо в Техасе, куда девочка как-то ездила с родителями на экскурсию, что-то подобное рассказывал. Решив, что на сегодня тренировок с нее достаточно, Гермиона вышла из Выручай комнаты.

В гостиную не хотелось. Подумав, Гермиона отправилась на Астрономическую башню, подышать зимним воздухом. Кутаясь в шарф, Гермиона смотрела в сторону Запретного леса, скрытого в полумраке. Ей было скучно. Замок давил на нее. В прошлом году это так остро не ощущалось. Она исследовала коридоры, играла в догонялки с Пушком, присматривала за Поттером. Скучать было некогда. Но теперь... Она чувствовала себя пойманной в ловушку, в просторный вольер, как в зоопарке. Почти год быть запертым в четырех стенах — это было тяжело. Да, замок довольно большой, но — конечный. И нет никакой возможности выйти из него до каникул. Гермиона не понимала, почему других это, похоже, не беспокоит. Ладно, чистокровные маги. Они привыкли. Что они видели в жизни, кроме своих поместий и Косой аллеи? Вероятно, им замок и прилегающая территория кажутся целым новым миром. Но как же магглорожденные студенты? Как они это выносят? Гермиону бесила невозможность взять и отправиться в Лондон, хотя бы. Хотелось просто походить по улицам, увидеть незнакомые лица. В прошлой школе у нее таких проблем не было. На каждый уикенд она виделась с семьей, ездила в Бостон и другие города...

Гермиона встряхнулась. Похоже, у нее обычная зимняя депрессия. Снег, свинцовое небо и серый камень промозглых коридоров не способствовали хорошему настроению. Засунув руки в рукава мантии, Гермиона отправилась в гостиную.

В одном из коридоров ей навстречу попала девочка, рассеянно осматривающаяся по сторонам. Гермиона не сразу поняла, что показалось ей необычным в незнакомке. А когда поняла, то сцепила зубы. Девочка шла босиком. Ну, может, не совсем босиком — носки на ногах были. Вот только в том, что они согревают в промерзшем коридоре, где под окнами серебрился лед, Гермиона сомневалась. И, кажется, она догадывается, кого повстречала.

— Привет, — проговорила Гермиона, остановившись напротив белокурой первокурсницы с гербом Равенкло на мантии, — куда подевались твои ботинки?

— Привет. Знаешь, кажется, их утащили нарглы. Они часто так делают, — мелодично пропела девочка, переводя на Гермиону вечно удивленный взгляд огромных голубых глаз.

— Нарглы, значит, — почти прошипела Грейнджер. Кошка на краю сознания глухо заворчала, вздыбив шерсть на загривке. — Я очень не люблю нарглов. Кстати, меня зовут Гермиона Грейнджер.

— А меня — Луна Лавгуд. Эти нарглы просто глупые, не переживай, — равенкловка с интересом рассматривала Гермиону, склонив голову набок. — Ты знаешь, что у тебя очень странные мозгошмыги?

— Догадываюсь. Пойдем-ка, по дороге расскажешь, — Гермиона схватила девочку за руку и потянула за собой.

— Пойдем, — согласилась Луна, семена за торопящейся гриффиндоркой, — обычно мозгошмыги серые или синие, или зеленые... А у тебя они фиолетовые.

— Да неужели? И что, это так необычно?

— Ага, — радостно согласилась Луна, — Я таких почти не видела. Наверное, они редкие. У тебя их тоже очень мало.

— Это хорошо или плохо? — Гермиона начала подниматься по лестнице.

— Когда как. Сейчас, наверное, хорошо. Твои мозгошмыги вообще держатся поодаль. Ты знаешь?

— И почему же?

— Мне кажется, что их отпугивает пушистик.

— Пушистик? — Гермиона остановилась передохнуть, заодно пытаясь припомнить, все что читала об этой странной девочке в прошлой жизни. Мозгошмыгов и кизляков она помнила. А вот пушистиков, кажется, не было.

— Да, — улыбнулась Луна, — Пушистик крутится вокруг тебя и распугивает мозгошмыгов. По-моему, он хороший.

— Пожалуй, ты права, — согласилась Гермиона, вновь начав подъем по лестнице, — И какой он, этот пушистик?

— Нуу... он такой, — Луна проделала рукой волнообразное движение, должное, по-видимому, изобразить пушистика, — И у него такой длинный хвост. И пушистость, конечно.

Гермиона задумалась о том, что на самом деле может видеть эта девочка. Пушистик подозрительно кого-то напоминал. Похоже, в ее странностях есть какой-то смысл. Кто знает, может и эти ее мозгошмыги существуют? А вот в существовании нарглов Гермиона не сомневалась. И даже знала, с какого они факультета. Гермиона сцепила зубы. Таких уродов она ненавидела.

— Пушистик на кого-то злится, — сообщила Луна, — Он хвостом делает вот так, — девочка изобразила мечущийся по сторонам хвост.

— Пушистик тоже не любит нарглов, — сообщила Гермиона, — Мы пришли.

Грейнджер прошептала пароль и потащила Луну в проход за портретом Полной дамы. Луна с интересом осматривала гостиную.

— А вот здесь много мозгошмыгов, — сообщила она.

— Ты даже не представляешь, как ты права, — пробормотала Грейнджер, таща Луну за руку под удивленными взглядами гриффиндорцев.

— Эй, Грейнджер, ты кого это притащила? — оторвался Рон от игры в плюйкамни с Гарри и Симусом.

— Отвянь, Уизли. Не до тебя сейчас, — девочки целенаправленно двигались в сторону спален.

Гермиона добралась до своей комнаты. Там сидела только Парвати. Опять красоту наводила, фыркнула про себя Грейнджер. Парвати удивленно уставилась на вошедших.

— Парвати — это Луна. Луна — это Парвати. А я сейчас, — Гермиона откинула крышку сундука и спустилась по лестнице.

— Эмм... Привет? — неуверенно проговорила индианка, глядя на странную девочку с сережками в виде редисок. Девочка с интересом рассматривала комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/42242/1348654>